

**"ZAMONAVIY ILMIY YONDASHUVLAR VA TEXNOLOGIK
TARAQQIYOTNING USTUVOR YO'NALISHLARI" nomli Respublika
ilmiy-amaliy masofaviy konferensiyasi**
VOLUME-1, ISSUE-4, 2026

STATUTORY FORMS OF ALTERNATIVE CARE FOR CHILDREN IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Bekbutayeva Lobar Shovkat qizi

Independent Researcher, National Center for Human Rights of the Republic of
Uzbekistan, Tashkent

Abstract

This paper examines the system of statutory forms of alternative care for children deprived of parental care, as established by the legislation of the Republic of Uzbekistan as of 2025. Based on an analysis of the Family Code, the Law on Guardianship and Custody (ZRU-364), the Law on the Protection of Children from All Forms of Violence (ZRU-996), Presidential Decree UP-256, and Cabinet of Ministers Resolution No. 893 of December 27, 2024, the paper describes the substance of each form of care placement: adoption, guardianship and custodianship, foster family, patronage, family-type children's home, and specialized residential care institutions. The hierarchy of placement forms, with priority given to family-based care, is outlined, along with the relationship between legislative and sub-legislative levels of regulation. The paper notes that the reform of 2024–2025 significantly updated the sub-legislative framework, creating a more differentiated system of care placement compared to the current Family Code.

Keywords

alternative care for children, children's rights, guardianship and custodianship, foster family, patronage, family-type children's home, adoption.

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ АЛЬТЕРНАТИВНОГО УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Бекбутаева Лобар Шовкат кизи

Независимый исследователь Национального центра по правам человека

**"ZAMONAVIY ILMIY YONDASHUVLAR VA TEXNOLOGIK
TARAQQIYOTNING USTUVOR YO'NALISHLARI" nomli Respublika
ilmiy-amaliy masofaviy konferensiyasi
VOLUME-1, ISSUE-4, 2026**

Республики Узбекистан, г. Ташкент

Аннотация. В работе рассматривается система правовых форм альтернативного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, закреплённая законодательством Республики Узбекистан по состоянию на 2025 год. На основе анализа Семейного кодекса, Закона «Об опеке и попечительстве» (ЗРУ-364), Закона «О защите детей от всех форм насилия» (ЗРУ-996), Указа Президента УП-256 и Постановления Кабинета Министров № 893 от 27 декабря 2024 г. раскрывается содержание каждой формы устройства: усыновления, опеки и попечительства, приёмной (фостерной) семьи, патроната, детского дома семейного типа и специализированных воспитательных учреждений. Характеризуется иерархия форм с приоритетом семейного устройства, описывается соотношение законодательного и подзаконного уровней регулирования. Отмечается, что реформа 2024–2025 гг. существенно обновила подзаконный уровень, сформировав более дифференцированную систему форм устройства по сравнению с действующим Семейным кодексом.

Ключевые слова: альтернативное устройство детей, права ребёнка, опека и попечительство, приёмная (фостерная) семья, патронат, детский дом семейного типа, усыновление.

В настоящей работе рассматриваются правовые формы альтернативного устройства детей, закреплённые действующим законодательством Республики Узбекистан с учётом реформы 2024–2025 гг. Нормативную базу анализа составляют Семейный кодекс Республики Узбекистан (1998, в действующей редакции), Закон «Об опеке и попечительстве» (ЗРУ-364), Закон «О защите детей от всех форм насилия» (ЗРУ-996), Указ Президента УП-256 от 24 декабря 2025 г., а также Постановление Кабинета Министров № 893 от 27 декабря 2024 г. с приложениями.

**"ZAMONAVIY ILMIY YONDASHUVLAR VA TEXNOLOGIK
TARAQQIYOTNING USTUVOR YO'NALISHLARI" nomli Respublika
ilmiy-amaliy masofaviy konferensiyasi
VOLUME-1, ISSUE-4, 2026**

Международные основы. Республика Узбекистан присоединилась к Конвенции ООН о правах ребёнка (1989) постановлением Верховного Совета от 9 декабря 1992 года. Конвенция закрепляет право ребёнка, лишённого семейного окружения, на альтернативную опеку со стороны государства (ст. 20), устанавливает приоритет наилучших интересов ребёнка (ст. 3), право на сохранение идентичности (ст. 8) и недопустимость произвольного разлучения с семьёй (ст. 9). Руководящие принципы ООН по альтернативному уходу за детьми (резолюция A/RES/64/142, 2010) конкретизировали данные положения, закрепив принципы необходимости и пригодности при помещении ребёнка вне семьи, иерархию форм устройства с приоритетом семейных форм над институциональными, а также стандарты мониторинга и оценки качества ухода. Комитет ООН по правам ребёнка в Заключительных замечаниях по объединённым пятому и шестому периодическим докладам Узбекистана (CRC/C/UZB/CO/5-6, 2022) также подтвердил значимость развития семейных форм устройства в национальном контексте.

Система форм альтернативного устройства. Согласно определению, содержащемуся в Приложении 1 к ПКМ № 893 альтернативными формами устройства детей являются—опека и попечительство; усыновление; приёмная (фостерная) семья, включающая два подвида - патронат и детский дом семейного типа (ДДСТ) в трёх вариантах (краткосрочном, долгосрочном и специализированном); специализированные воспитательные учреждения; а также иные формы, предусмотренные законодательством. Данный перечень выстроен с приоритетом семейных форм устройства над институциональными, что корреспондирует иерархии, закреплённой Руководящими принципами ООН: биологическая семья → расширенная семья → замещающая семья → институциональный уход как крайняя мера.

**“ZAMONAVIY ILMIY YONDASHUVLAR VA TEXNOLOGIK
TARAQQIYOTNING USTUVOR YO’NALISHLARI” nomli Respublika
ilmiy-amaliy masofaviy konferensiyasi
VOLUME-1, ISSUE-4, 2026**

Усыновление (удочерение) регулируется главой 20 Семейного кодекса (ст. 151–172) и представляет собой приоритетную форму устройства, при которой между усыновителем и ребёнком устанавливаются правоотношения, аналогичные родительским. Усыновление производится в судебном порядке — и это принципиально: судебный контроль здесь служит содержательной гарантией того, что интересы конкретного ребёнка рассмотрит независимый орган. Усыновлённый ребёнок утрачивает правовую связь с биологическими родителями и приобретает полный объём прав и обязанностей в отношении усыновителя. Законодательство устанавливает требования к личности усыновителя, включая возрастной ценз, состояние здоровья, жилищные и материальные условия, а также предусматривает обязательное согласие ребёнка, достигшего определённого возраста. Порядок международного усыновления подчинён дополнительным требованиям, направленным на обеспечение приоритета внутринационального устройства.

Опека и попечительство. Опека устанавливается в отношении детей, не достигших четырнадцати лет, попечительство - в отношении несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. Правовую основу составляют статьи 173–175 Семейного кодекса, Закон “Об опеке и попечительстве” и Приложение 4 к ПКМ № 893. Данная форма остаётся наиболее распространённой в практике альтернативного устройства детей в республике — что отражает как укоренённость традиции родственной опеки в узбекском обществе, так и относительную доступность этой формы по сравнению с новыми договорными механизмами. Назначение осуществляется решением центра “Инсон” - уполномоченного органа в сфере опеки и попечительства - с приоритетом родственников ребёнка. Опекун (попечитель) наделяется статусом законного представителя ребёнка и несёт

**"ZAMONAVIY ILMIY YONDASHUVLAR VA TEXNOLOGIK
TARAQQIYOTNING USTUVOR YO'NALISHLARI" nomli Respublika
ilmiy-amaliy masofaviy konferensiyasi
VOLUME-1, ISSUE-4, 2026**

ответственность за его содержание, воспитание и образование. Мониторинг условий жизни подопечного ребёнка осуществляется центром "Инсон" в соответствии с Приложением 3 к ПКМ № 893. Сохранение семейных связей и культурной идентичности ребёнка при данной форме устройства корреспондирует требованиям статей 8 и 9 Конвенции о правах ребёнка.

Приёмная (фостерная) семья. Данная форма устройства введена реформой 2024 года и урегулирована Приложением 6 к ПКМ № 893. Приёмная (фостерная) семья основана на возмездном договоре, заключаемом между центром "Инсон" и приёмными родителями, прошедшими обязательную профессиональную подготовку и получившими соответствующий сертификат. Финансирование ухода за каждым ребёнком осуществляется из Государственного фонда социальной защиты, что отличает данную форму от безвозмездной опеки. Согласно Приложению 6, приёмная (фостерная) семья выступает зонтичным понятием, объединяющим два подвида: патронат и детский дом семейного типа. Патронат, в свою очередь, ориентирован преимущественно на устройство ребёнка у родственников или иных близких лиц и регулируется также главой 22 Семейного кодекса (ст. 194–198), где используется формулировка "приемная семья (патронат)".

Указом Президента УП-256 от 24 декабря 2025 г. в рамках Стратегии защиты детей от всех форм насилия на 2026–2030 годы введена специализированная разновидность - "профессиональная приёмная семья", предназначенная для устройства детей с травматическим опытом, то есть детей, пострадавших от насилия, пренебрежения или изъятых из неблагополучных семей. Для данной разновидности предусмотрено требование прохождения специализированной реабилитационной подготовки приёмными родителями. Введение профессиональной приёмной семьи находится в прямой взаимосвязи с Законом

**“ZAMONAVIY ILMIY YONDASHUVLAR VA TEXNOLOGIK
TARAQQIYOTNING USTUVOR YO’NALISHLARI” nomli Respublika
ilmiy-amaliy masofaviy konferensiyasi
VOLUME-1, ISSUE-4, 2026**

“О защите детей от всех форм насилия”: закон создал правовую основу для системы защиты, а УП-256 – конкретный инструмент работы с последствиями насилия на уровне индивидуального устройства ребёнка.

Детский дом семейного типа (ДДСТ). ДДСТ предусмотрен в трёх вариантах: краткосрочном, долгосрочном и специализированном. Краткосрочный ДДСТ предназначен для временного размещения ребёнка на период до определения постоянной формы устройства. Долгосрочный обеспечивает стабильное проживание ребёнка в семейной среде на продолжительный период. Специализированный ДДСТ ориентирован на детей с особыми потребностями. Как подвид приёмной (фостерной) семьи, ДДСТ занимает промежуточное положение между индивидуальными семейными формами устройства и институциональным уходом: он обеспечивает семейную среду для большего числа детей, чем традиционная приёмная семья, сохраняя при этом индивидуальный характер ухода и воспитания.

Специализированные воспитательные учреждения в системе альтернативного устройства рассматриваются как форма, применяемая при невозможности использования семейных форм. Институциональный уход, таким образом, занимает последнее место в иерархии форм устройства, что соответствует принципу деинституционализации, последовательно проводимому в Руководящих принципах ООН и подтверждённому Комитетом ООН по правам ребёнка в Заключительных замечаниях по Узбекистану (CRC/C/UZB/CO/5-6, 2022). Перечень форм устройства также включает “иные формы, предусмотренные законодательством”, что оставляет систему открытой для дальнейшего развития.

Соотношение уровней регулирования. Описанная система форм устройства регулируется на двух нормативных уровнях. На законодательном

**“ZAMONAVIY ILMIY YONDASHUVLAR VA TEXNOLOGIK
TARAQQIYOTNING USTUVOR YO’NALISHLARI” nomli Respublika
ilmiy-amaliy masofaviy konferensiyasi
VOLUME-1, ISSUE-4, 2026**

уровне действуют Семейный кодекс и Закон “Об опеке и попечительстве”, закрепляющие усыновление, опеку (попечительство) и патронат. На подзаконном уровне ПКМ № 893 расширяет данный перечень, вводя приёмную (фостерную) семью как зонтичное понятие и детализируя ДДСТ в трёх вариантах. Указ Президента УП-256 дополнительно вводит профессиональную приёмную семью. Таким образом, новые формы устройства введены преимущественно актами исполнительной власти, тогда как Семейный кодекс продолжает оперировать прежним терминологическим аппаратом, в частности используя понятия “приёмная семья” и “патронат” как синонимы (ст. 194). Данное соотношение уровней отражает динамичный характер реформы: подзаконное регулирование опережает законодательное, формируя более дифференцированную систему форм устройства. Это - характерная черта преобразований в ускоренном режиме: исполнительная власть реагирует быстрее, чем успевает обновиться кодифицированное право.

Таким образом, действующее законодательство Республики Узбекистан закрепляет многоуровневую систему форм альтернативного устройства детей, включающую как традиционные формы (усыновление, опека и попечительство), так и новые, введённые в ходе реформы 2024–2025 гг. (приёмная (фостерная) семья, профессиональная приёмная семья, ДДСТ в трёх вариантах). Система выстроена с приоритетом семейных форм устройства, что корреспондирует международным стандартам, закреплённым Конвенцией о правах ребёнка и Руководящими принципами ООН по альтернативному уходу за детьми. Характерной чертой современного этапа является опережающее развитие подзаконного регулирования, формирующего более дифференцированный и детализированный перечень форм устройства по сравнению с действующим

**"ZAMONAVIY ILMIY YONDASHUVLAR VA TEXNOLOGIK
TARAQQIYOTNING USTUVOR YO'NALISHLARI" nomli Respublika
ilmiy-amaliy masofaviy konferensiyasi
VOLUME-1, ISSUE-4, 2026**

Семейным кодексом. Вопрос о том, когда кодифицированное право догонит подзаконное, остаётся открытым.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конвенция ООН о правах ребёнка. Принята резолюцией ГА ООН 44/25 от 20 ноября 1989 г. Вступила в силу 2 сентября 1990 г. 1577 UNTS 3.

2. Руководящие принципы ООН по альтернативному уходу за детьми. Приняты резолюцией ГА ООН A/RES/64/142, 24 февраля 2010 г.

3. Комитет ООН по правам ребёнка. Заключительные замечания по объединённым пятому и шестому периодическим докладам Республики Узбекистан. CRC/C/UZB/CO/5-6. Женева, 2022.

4. Семейный кодекс Республики Узбекистан. Утверждён Законом Республики Узбекистан от 30 апреля 1998 г. № 607-I (в действующей редакции).

5. Закон Республики Узбекистан «Об опеке и попечительстве» от 2 января 2014 г. № ЗРУ-364 (в действующей редакции).

6. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребёнка» от 7 января 2008 г. № ЗРУ-139 (в действующей редакции).

7. Закон Республики Узбекистан «О защите детей от всех форм насилия» от 14 ноября 2024 г. № ЗРУ-996. Вступил в силу 15 мая 2025 г.

8. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии защиты детей от всех форм насилия на 2026–2030 годы» от 24 декабря 2025 г. № УП-256.

9. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении нормативных документов в сфере альтернативного устройства детей, оставшихся без попечения родителей» от 27 декабря 2024 г. № 893.